

Он только что вышел из душа, его золотистые волосы еще капали, черный шелковый халат был небрежно завязан, пластырь-блокатор на затылке сорван без лишних церемоний, и ароматы розы и текилы безмолвно переплетались в воздухе.

Лилиан сидела на диване по-турецки, покачивая в руке бокал с виски, а Эмили стояла у нее за спиной, то и дело накручивая на палец кончик ее волос.

Граф Виндзор сидел в одиночном кресле с подлокотниками, его изумрудно-зеленые глаза были острыми, как у сокола, и оценивающе оглядывали всё вокруг.

— И всё же, — Лилиан отпила глоток, — как прошло общение отца с Се Ханьи?

Граф Виндзор слегка постучал кончиками пальцев по подлокотнику:

— Он принял монеты.

Эмили приподняла бровь:

— Настолько прямолинейно?

— Умные люди всегда понимают, что это значит.

Взгляд графа Виндзора упал на Сайлантеана:

— Ты намерен и дальше стоять к нам спиной?

Сайлантеан повернулся, воротник халата разошелся, обнажая не успевший зажить след от укуса на затылке:

— Я слушаю.

Лилиан присвистнула:

— Ого, метка поставлена на совесть.

Сайлантеан беззаботно распахнул воротник, являя миру всю железу целиком: следы зубов были отчетливо видны, а кожа вокруг еще отливала легкой краснотой.

— Довольны?

Граф Виндзор прищурился:

— Больно?

— Сначала было больно.

Сайлантеан вернулся в гостиную и развалился на диване:

— Сейчас нормально.

Эмили тихо усмехнулась:

— А ты прямолинеен.

— А как иначе? — Сайлантеан подхватил со столика яблоко и хрустнул им. — Расплакаться и устроить истерику? Люди из семьи Клемент не настолько хрупкие.

Лилиан покачала бокал:

— Значит, контракт на пять лет, и ты действительно собираешься его выполнять?

— А почему нет? — Сайлантеан пожал плечами. — Чисто физиологическая потребность.

Граф Виндзор внезапно спросил:

— Он тебе нравится?

В комнате мгновенно стихло.

Сайлантеан замер на секунду с куском яблока во рту, а затем откусил еще с большим усердием:

— Не неприятен.

— Точнее.

— Отец, — вмешалась Лилиан, — неужели ты ждешь от него романтических признаний?

Граф Виндзор проигнорировал дочь и уставился прямо на Сайлантеана:

— Я хочу услышать это от тебя самого.

Сайлантеан снайперски забросил огрызок в мусорную корзину, а с мокрых золотистых волос полетели брызги, очертив дугу:

— Он сильный.

— В каком смысле? — Эмили ехидно улыбнулась.

— Во всех.

Сайлантеан ответил прямо:

— В драке, на переговорах, в постели.

Он сделал небольшую паузу:

— В день, когда ставили метку, инициативу проявил я.

Эмили поперхнулась виски:

— Ты?

— Я хотел его укусить, — черные глаза Сайлантеана ярко блестели. — Но он прижал меня к полу.

Граф Виндзор легко постучал пальцем по подлокотнику:

— Значит, ты им восхищаешься.

— Можно и так сказать.

Сайлантеан дернул воротник халата:

— По крайней мере, с ним не скучно.

Эмили и Лилиан переглянулись.

— Для Сай это уже высшая похвала, — пояснила Лилиан отцу. — Последний раз он так

отзывался разве что о Ричарде.

Граф Виндзор задумчиво произнес:

— Се Ханьи знает о твоих мыслях?

— Понятия не имею, — Сайлантеан зевнул. — Да и незачем ему знать.

— Почему?

— Потому что это сделка, а не романтика.

Сайлантеан поднялся на ноги, подошел к бару и налил себе виски:

— Он побудет моим любовником, а я заплачу назначенную цену. Через пять лет разбежимся в разные стороны, всё просто.

Изумрудно-зеленые глаза графа Виндзора слегка сузились:

— А если через пять лет тебе не захочется заканчивать?

Сайлантеан замер с бокалом в руке:

— Тогда не закончим.

— Почему?

— Потому что, — Сайлантеан запрокинул голову и сделал большой глоток, его кадык дернулся, — людьми из семьи Клемент никогда не управляют инстинкты.

Лилиан вдруг рассмеялась:

— Дорогой, сейчас, когда ты говорил о физиологических потребностях, твое выражение лица было точь-в-точь как у тебя в двенадцать лет, когда тебя поймали за кражей отцовского коллекционного вина.

Сайлантеан зыркнул на нее:

— Заткнись, Виндзор.

Эмили обняла Лилиан за плечи:

— Держу пари, через пять лет он изменит свое мнение.

— Ставлю на год, — подмигнула Лилиан.

Граф Виндзор поднял руку, останавливая их перепалки:

— Сайлантеан.

— М?

— Посмотри на меня.

Сайлантеан повернулся, его черные глаза устремились прямо на графа Виндзора —

на старика, который учил его политическим интригам, брал с собой на заседания Палаты лордов в качестве наблюдателя и лично привел ему новую лошадь после того, как он проиграл свои первые конные соревнования.

— Ты уверен, что это всего лишь сделка?

Сайлантеан на мгновение замолчал, а затем резко дернул пояс халата, обнажая грудь.

На сердце виднелся едва заметный шрам — память о первом падении с лошади в пятнадцать лет.

— Отец говорил, что люди из семьи Клемент не боятся боли, — его голос звучал чисто и звонко, с присущей от рождения гордостью. — Я хочу Се Ханьи точно так же, как хотел ту лошадь, которая меня сбросила. Потому что он дикий, сильный и достоин меня.

В комнате воцарилась тишина.

Граф Виндзор неожиданно улыбнулся:

— Хороший ответ.

Лилиан подняла бокал:

— За нашего маленького льва, который наконец-то научился признавать свои желания.

Эмили чокнулась с ней:

— Хотя способ выражения по-прежнему неуклюж.

Сайлантеан закатил глаза, запахнул халат и снова сел:

— Так о чём же в конце концов ты договорился с Се Ханьи, отец?

Граф Виндзор поднес к губам чашку:

— Я дал ему выбор.

— Какой еще выбор?

— Через пять лет: остаться тайным любовником или встать рядом на свету.

Граф Виндзор отпил глоток:

— Он выбрал второе.

Сайлантеан нахмурился:

— Я на это не соглашался.

— Тебе и не нужно соглашаться.

Граф Виндзор опустил чашку:

— Это его выбор, а право принимать окончательное решение всегда остается за тобой.

Лилиан тихо добавила:

— Точно так же, как у меня с Эмили.

Сайлантеан посмотрел в сторону спальни.

Артур мирно спал внутри — этот ребенок, связавший воедино два рода, был самым сердцем всех этих игр.

— Наследственные права Артура не пострадают, — твердо произнес он. — Что бы ни случилось через пять лет.

— Разумеется, — кивнул граф Виндзор. — Это предел, за который нельзя переходить.

Эмили внезапно спросила:

— Нужно ли мне приставить людей следить за Се Ханьи?

— Не нужно.

Сайлантеан поднялся, его золотистые волосы сияли под светом лампы подобно короне:

— Если он посмеет перешагнуть черту, я разберусь с ним сам.

Граф Виндзор с удовлетворением кивнул:

— Вот это больше похоже на наследника семьи Клемент.

Лилиан осушила бокал до дна:

— Ну всё, с серьезными темами покончено. Кто ставит на то, когда Сай первым делом сам свяжется с Се Ханьи?

— Лилиан!

— Ставлю на то, что в течение трех дней, — рассмеялась Эмили.

— Ставлю на завтра, — подмигнула Лилиан.

Сайлантеан схватил диванную подушку и запустил в них:

— Пошли вон!

Граф Виндзор поднялся, поправляя манжеты костюма, и в его изумрудно-зеленых глазах мелькнула улыбка:

— Спокойной ночи, дети.

Когда дверь закрылась, Сайлантеан остался стоять у панорамного окна в полном одиночестве, бессознательно касаясь пальцами метки на затылке.

За окном огни Юньцзин сияли подобно бескрайнему океану звезд, и где-то там, в одном из уголков этого города, обладатель аромата роз, возможно, смотрел на то же самое ночное небо.

Он взял телефон, нашел номер Се Ханьи, и его большой палец замер над кнопкой вызова —

Прошло три секунды. Блокировка экрана. Телефон отброшен в сторону.

Поговорим завтра.

Глава 15. Устранение

В тот момент, когда пуля пробила яблочко мишени, Се Ханьи снял защитные очки, а его длинные черные волосы, влажные от пота, прилипли к шее.

Десять очков, точно в центр.

— Неплохая форма, — Пэй Чжэн протянул ему бутылку ледяной воды. — Похоже, метка действительно успокаивает нервы Альфы.

Се Ханьи открутил крышку, его кадык дернулся при глотке:

— Что удалось узнать?

— Старший сын семьи Клемент унаследовал титул, младший — бизнес-империю, — Пэй Чжэн поправил очки в золотой оправе. — Твой малыш — главный рулевой в Азиатско-Тихоокеанском регионе, он принял под свое управление дела в Юньцзине и Сингапуре уже в двадцать два года.

Чжоу Линь отвернулся от стрелковой позиции, закатав рукава форменной рубашки до локтей и обнажая крепкие предплечья:

— Се Ханьи, перед нами хищники, воспитанные двумя вековыми аристократическими семьями. Ты же должен понимать, что это значит в наших кругах.

Се Ханьи метким броском отправил пустую бутылку в мусорную корзину:

— Себе подобные.

— Не только, — Лу Сяо снял наушники, на его медовой коже красовался свежий ожог. — Они из тех себе подобных, кто осознал суровую реальность гораздо раньше тебя.

Кондиционер в VIP-зале клуба работал бесшумно. Четверо мужчин расположились на кожаных диванах, а янтарный виски покачивался в бокалах.

Се Ханьи расстегнул две верхние пуговицы рубашки, обнажая белые ключицы.

— Честно говоря, — неожиданно произнес Пэй Чжэн, — чем тебя так зацепил этот малец?

Кончики пальцев Се Ханьи легко скользнули по краю бокала:

— В его глазах горит огонь.

— И всё?

— А еще тем, как он поднимается сразу после падения, — Се Ханьи запрокинул голову и допил виски. — Он похож на человека, которым я сам отчаянно хотел стать в свои восемнадцать, но так и не смог.

Чжоу Линь приподнял бровь:

— Перенос собственного нарциссизма?

— Нет, — зрачки Се Ханьи были черными и бездонными. — Компенсация.

На настенном экране клуба транслировалась запись: светловолосый юноша стоял перед главным зданием азиатско-тихоокеанской штаб-квартиры концерна Клемент, бросил взгляд в камеру и чуть приподнял угол губ — так, словно заранее знал, что за ним наблюдают. Безупречный костюм, горделиво вздернутый подбородок и неизменный взгляд свысока. Врожденное высокомерие и невозмутимость — таков был уровень закалки, доступный лишь вековым кланам.

Это была видеозапись трехдневной давности.

— Он младше тебя на десять лет, — заметил Лу Сяо, — но при этом намного трезвее, чем ты в его двадцать.

Се Ханьи тихо рассмеялся:

— Именно поэтому он мне нужен еще больше.

— Низменная мужская сущность, — покачал головой Пэй Чжэн. — Нас манит лишь то, чего нельзя заполучить.

— Не только это, — взгляд Се Ханьи был прикован к экрану, где Сайлантеан бросал в объектив вызывающую улыбку, пронзая взглядом самую ткань времени. — 86,9% совместимости — лишь повод. По-настоящему меня привлекает то, что...

Он на секунду замолчал:

— ...он мог бы просто почивать на лаврах благодаря своему происхождению, но вместо этого упорно доказывает, что достоин носить эту фамилию.

<http://bllate.org/book/25629/3057721>